

Званный вечер приближался, и люди из всех слоев общества начали демонстрировать свои костюмы.

Ся Синчи пролистал Weibo, все имена людей в горячем поиске были ему знакомы. За последние несколько дней он отчетливо начал различать людей внутри круга.

Первоначальный владелец был достаточно несчастен из-за Ся Юя, и у него повсюду было бесчисленное множество врагов. Если бы он получил еще и обвинение в невежестве и незнании важных людей, он бы точно умер быстрой смертью.

Заскучав, он пролистал страницы и случайно кликнул по популярному запросу #Ся Юй, я полагаюсь только на упорный труд#.

Он был достоин того, чтобы стать популярным кумиром, и различные маркетинговые аккаунты и водные армии[1] в подавляющем большинстве хвалили его характер: “он явно богатый молодой мастер, но хочет держаться в тени и полагаться на собственные усилия”.

Хотя вся его слава была связана с тем, что его семья тратила деньги и ресурсы на него, люди по всей стране знали, что он богатый ребенок во втором поколении. Только Ся Юй по их мнению был вдохновляющим и красивым.

Ся Синчи склонил голову набок, вспоминая трагический конец оригинального пушечного мяса:

Как настоящий богатый молодой хозяин, родители Ся заставили первоначального владельца не раскрывать свою личность, чтобы не повлиять на славу Ся Юя.

Дошло до того, что, даже когда первоначальный владелец умер, он все еще был печально известным - “незаконнорожденным ребенком семьи Ся”. Ся Юй, фальшивка, завладевшая гнездом сороки, вместо этого стала “жалкой” жертвой и “настоящим” богатым молодым хозяином.

Первоначальный владелец робко терпел эту обиду до самой своей смерти, но Ся Синчи действительно не мог этого вынести. Если смотреть в целом, то позиция кофе[2] и репутация имели решающее значение для процесса зарабатывания денег.

Как говорится, лишить кого-то финансовых ресурсов было все равно что убить его родителей. Тот, кто осмелился бы повлиять на путь маленького стяжателя к славе и зарабатыванию больших денег, сражался бы с ним изо всех до смерти.

- - -

“Что именно происходит?” Ся Юй указал на список приглашений на званный вечер в своем

телефоне и сердито спросил: “Когда появилось его имя?”

Перед ним был его лучший менеджер Фэн Инсю, который также был одним из очень немногих людей, знавших правду о его личности и личности Ся Синчи.

Большая часть остроумного маркетинга персоны Ся Юя исходила от Фэн Инсю, поэтому он, естественно, знал, о чем тот беспокоился.

Целью подавления Ся Синчи все это время было не только удовольствие, но и то, что он не должен был становиться популярным или появляться на виду у публики. —

В противном случае было бы трудно скрыть настоящего молодого мастера.

“Не волнуйся”. Фэн Инсю проанализировал: “Даже если этот вечер получит широкую огласку, каждый год на красной дорожке появляется так много людей, и никто никогда не становился популярным из-за этого”.

“Но Ся Син.....!” Ся Юй был в такой ярости, что открыл рот и обнаружил, что потерял дар речи.

Он хотел сказать: “Но Ся Синчи выглядит так хорошо, что если люди увидят его, то определенно вспыхнут энтузиазмом”.

Но это казалось неправильным. Он отчетливо помнил, что этот человек выглядел посредственно, очень похоже на его дешевого отца, Ся Пинцзяня, бесхитростного и толстого. Его можно было использовать только в качестве прикрытия в индустрии развлечений.

Именно благодаря нему он вошел в круг и приобрел хорошую репутацию. В любом случае, этот уродливый Ся Синчи мог всю жизнь играть только роль статиста.

Ся Юй еще раз тщательно обдумал это, но образ в его памяти мгновенно размылся, и остался только образ красивого, чистого, симпатичного мальчика..... разве он всегда был таким?

Просто он был настолько хорош собой, что заставлял других людей завидовать.

“Тогда продолжай покупать его черные материалы и распускать слухи! За его именем должен следовать только позор! Он не должен получить популярность!” Ся Юй стиснул зубы.

На этот раз Фэн Инсю не одобрил этого и не решался заговорить: “Ся Юй, должно быть, из-за господина Ли было сделано исключение и ему было выдано приглашение”.

Подразумевалось, что Ся Синчи, скорее всего, пользовался благосклонностью Ли Чэньюаня, и его больше нельзя было трогать. В противном случае, если бы он обидел кого-то, кого нельзя было спровоцировать, он бы не вывел последствий.

Ся Юй решительно ответил: “Невозможно!”

Он обратил особое внимание на изменения в ресурсах Ся Синчи после его помолвки, но их все еще было катастрофически мало, и Ли Чэньюань ничего ему не предоставил.

Если бы компания помогала ему, он не был бы проигнорирован и не бездельничал бы дома.

Ли Чэньюань, должно быть, просто хотел посетить этот званый вечер, и организатор знал об их отношениях, поэтому они просто отправили приглашение и Ся Синчи тоже.

Такого надменного и непостоянного сумасшедшего никто не мог соблазнить.

Ся Юй стиснул зубы и утешил себя тем, что ему повезло, что он не вышел за муж за этого сумасшедшего. Как бы то ни было, Ли Чэньюань был упрям и холоден в отношениях, так что выходить за него замуж было бесполезно.

- - -

Хотя это был “вечерний” банкет, многие пришли рано, в полдень. Так они не только могли тщательно подправить свою внешность, но и еще лучше было познакомиться с некоторыми крупными боссами из других социальных кругов, которые обычно не появлялись на публике. Возможно, они могли бы встретиться с какими-нибудь высокопоставленными людьми.

Ся Синчи было слишком скучно дома, и он давно хотел выйти на улицу. После того, как он пробыл дома десять дней, еще один день привел бы к тому, что у него на голове выросли бы грибы.

“Сестра Менмен, что ты об этом думаешь?” Он выскочил из раздевалки и сделал небольшой круг, взволнованно демонстрируя свою одежду.

Линь Мэн тут же подняла большой палец вверх и без колебаний похвалила: “Это действительно здорово!”

Пошив белого костюма был чрезвычайно высокого класса, и, рассматривая его при свете, можно было заметить бриллианты, которые были роскошными, но не безвкусными. Особенно в сочетании с юношеским темпераментом Ся Синчи, это придавало ему более прямой и ослепительный вид, как у благородного молодого мастера.

Сначала она очень беспокоилась о мерзком старике, который не давал никаких ресурсов ее глупому брату и не получал преимущества. Тем не менее, этот наряд действительно хорошо сидел и выглядел так хорошо.

Хотя мелкие артисты, которые могли позволить себе только еду и одежду, не могли использовать самые роскошные новые стили, чтобы конкурировать за красоту, но по крайней мере теперь он хотя бы не опозорится.

Линь Мэн, наконец, смогла вздохнуть с облегчением: “Похоже, у вашего благодетеля хорошая эстетика и, по крайней мере, он хоть немного надежен”.

Причина, по которой это было всего лишь “немного”, заключалась в том, что она только что была очень зла – кто-то, кто был достаточно богат, чтобы позволить себе ездить на суперкаре ограниченной серии, на самом деле заставил Ся Синчи самого приехать сюда на автобусе?!

Они уже жили вместе, неужели трудно было прислать водителя? Она действительно хотела спросить, куда делся этот невероятно выглядящий брат-водитель, но ей вдруг пришло в голову, что этот наряд был куплен после угождения покровителя.

Поэтому богатое воображение Линь Мэн немедленно нарисовало картину, как Ся Синчи целуется с благодетелем, в то время как водитель может только беспомощно наблюдать со стороны с бледным лицом, а затем грустить и убиваться горем в полном одиночестве.

— Боже мой, что это за человеческие страдания! Какой мерзкий старик!

- - -

Здание штаб-квартиры Ли Групп.

Ли Чэньюань, который понятия не имел, что происходит, яростно отчитывал нескольких телохранителей, которые не могли даже присмотреть за одним человеком, и просто позволили Ся Синчи оставить водителя и ускользнуть самому.

Как раз в тот момент, когда он пошел уточнить у ответственного за мероприятие, был ли там Ся Синчи, тот чихнул.

Доктор Чжао Иньхэ толкнул дверь и вошел в кабинет. Увидев это, он поднял брови и сказал: “О? Кажется, кто-то ругал вас за спиной?”

Ли Чэньюань: “.....”

С другой стороны, Линь Мэн была сыта по горло садомазохистским любовным треугольником и

с удовлетворением начала изучать одежду Ся Синчи, но, взглянув на нее, она испытала знакомое чувство.

“Подожди минутку?” Она поколебалась, прежде чем достать свой мобильный телефон, чтобы посмотреть его. — Почему мне кажется, что этот костюм немного похож на...

На экране внезапно появился последний стиль от некоего ведущего люксового бренда.

Линь Мэн ахнула. Она вспомнила, как Ся Синчи позвонил несколько дней назад, чтобы сообщить, что ситуация с одеждой разрешилась и что его благодетель купил ему супер красивый и дорогой наряд.

Купил.....как мог этот благодетель быть настолько богатым и любящим, чтобы тратить миллионы на одежду?

Тогда была только одна правда. Когда эта мысль пришла в голову, она мгновенно превратилась в знаменитую картину “Крик”: “Синчи, ты не можешь надевать подделки на красную дорожку, если тебя заметит настоящий бренд, тебе придется за это заплатить!”

Несмотря на то, что покрой был высококлассным, а детали абсолютно одинаковыми, с этим типом люксового бренда, который привлек много внимания, он мог наткнуться на подлинный продукт, как только приехал, даже до того, как бренд узнал об этом.

Ся Синчи не понимал про что она, но он услышал слово “заплатить” и быстро спросил в ужасе: “Почему мы должны терять деньги?”

Глядя в его большие, ошеломленные глаза, Линь Мэн не находила слов. Ей очень хотелось свергнуть этого благодетеля и заорать: как ты выбрал эту одежду! Мой брат невежественн, неужели ты этого не понимаешь?

Несколько секунд они пристально смотрели друг на друга, и Ся Синчи, наконец, понял смысл ее слов, радостно объяснив: “Не волнуйтесь, сестра Мэнмен. Эта одежда подлинная, а мой спонсор очень богат”.

Тот тип богачей, который был одним из лучших в стране. Поэтому столько денег не проблема.

Вопреки ожиданиям, это не только не принесло Линь Мэн душевного спокойствия, но вместо этого повергло ее в еще большую депрессию, и она не смогла этого вынести: это слишком, как может старик обманывать ребенка, который ничего не знает?

Не говоря уже о том, что вы потратили миллионы, что еще более важно, даже если бы вы захотели потратить эти деньги, не все были квалифицированы, даже чтобы купить подобный костюм. Даже обычные богатые бренды редко продавали одежду.

Но сейчас Ся Синчи нельзя было раздевать догола. Предполагая, что бренд не подаст в суд, Линь Мэн могла только утешать себя тем, что будет еще много людей, носящих подделки, а не они одни.

- - -

С наступлением ночи красная дорожка на открытом воздухе растянулась до самой улицы, а по обеим сторонам были установлены бесчисленные камеры.

Бесчисленные фанаты взволнованно стояли за пределами площадки рядом с красной дорожкой, ожидая своих кумиров и размахивая разноцветными огнями поддержки.

Прямая трансляция тоже была готова. Хотя на экране был только логотип организатора вечера, трансляция уже была полна нетерпеливых поклонников.

Полагаясь на то, что он настолько незаметен, и его никто не знал, Ся Синчи побродил вокруг, чтобы скоротать время, и с первого взгляда увидел в толпе лицо “популярного кумира Ся Юя”.

—

Мало того, что огни его поддержки были ошеломляющими, фанаты даже некоторое время практиковались выкрикивать свои лозунги.

Он был достоин называться всеобщим любимым главным героем книги, которого все всегда могли баловать и обожать, а все злые поступки оправдывать и прощать.

Среди фанатов даже были влюбленные в него, и если бы однажды его постигло возмездие небес и он был бы убит молнией, многие люди пролили бы по нему слезы.

Ся Синчи моргнул, думая, что он не знает, сколько времени потребуется, чтобы кто-нибудь заметил его отсутствие. И если бы он исчез отсюда, возможно, только Ли Чэньюань стал бы его искать.

Вероятная причина заключалась в том, что параноидальный характер этого человека никому не позволил бы вырваться из-под его контроля.

Говоря об этом ужасающем желании контролировать ситуацию, Ся Синчи невольно нахмурился:

Секретарь Е только что предупредила его, что его побег на автобусе, был обнаружен, и что Ли Чэньюань был в ярости. Атмосфера была настолько ужасающей, что никто даже не осмелился отправить ему документы, и они умоляли ее взять их все с собой.

В конце концов, она пришла к выводу: мистер Ли в ярости, вам следует либо уговаривать его, либо держаться подальше. Водитель уже приехал, и предполагалось, что мистер Ли скоро прибудет на званый вечер.

Ся Синчи был ошарашен, получив эту новость. Ли Чэньюань скоро приедет?! Планировал ли он присутствовать или пришел, чтобы в гневе его отчитать?

Честно говоря, Ся Синчи не хотел убежать.

Но если бы из-за такого темного кофе[3], как он, поднялся шум и его увидели с преданным своему делу водителем в роскошном автомобиле, это вызвало бы массу неприятностей. Что еще более возмутительно, так это то, что за ним следили четверо телохранителей.

Он был похож на принцессу, которую охраняли в замке. Не говоря уже об антифанах, которые все равно его недолюбливали, даже он сам думал, что будет выглядеть так, будто он важничает.

Кто бы мог подумать, что на самом деле это было из-за его параноидального, чрезмерно контролирующего мужа, который всегда почему-то боялся, что он сбежит?

Ся Синчи внезапно почувствовал, что не осмеливается продолжать бродить вокруг. Лучше было успокоить Ли Чэньюаня сейчас, пока он только приехал.

- - -

Ли Чэньюань сидел в машине, когда сообщения от определенного человека взорвались подобно пушечному ядру, заставив его телефон непрерывно мигать:

[Дорогой босс Ли~ Ты счастлив сегодня? Как себя чувствуешь? Хорошее настроение?]

[Кстати, были ли вкусными закуски "с любовью", которые я приготовил для тебя? Это новое печенье с сыром, приготовленное шеф-поваром Ся!]

[Вышел неплохо, да? Надеюсь ты не сердишься?]

Затем он отправил ему статью: "Недостатки гнева: действительно ли гнев может свести людей с ума? 5 основных опасностей частого гнева - вы все еще осмеливаетесь злиться после прочтения этого?"

Ли Чэньюань мягко улыбнулся и посмотрел на ночное небо за окном машины. Было ясно, что его настроение улучшилось.

Конечно, он понимал, почему Ся Синчи болтает без умолку, но он просто притворился сердитым и равнодушно отказался отвечать на его сообщения, взяв печенье из маленькой коробки с рисунком ежика.

Мягкий вкус сыра и молока расплел на кончике его языка. Ли Чэньюань поджал губы, увидев, как с соседнего сиденья тихонько протянулась рука, тоже желающая взять кусочек, чтобы попробовать.

Поэтому он сразу же бесстрастно закрыл крышку коробки, чтобы другой не смог прикоснуться к ней.

Чжао Иньхэ, у которого хватило бесстыдства сесть в машину, не оставалось иного выбора, кроме как сердито отдернуть руку, закатив глаза и сказать: “Ты даже не хочешь дать мне одно печенье, почему ты такой скупой! Ты не можешь оторваться от этого, каким же оно, должно быть, вкусным, а?”

Подумав об этом, он заговорил снова: “Разве тебе такое нравилось? Я слышал, что в последнее время ты ешь их каждый день?”

Действительно, Ли Чэньюань не очень интересовался никакими десертами, но он все равно каждый день доедал эти закуски, а затем ставил пустую коробку на стол.

Ся Синчи взволнованно менял схему приготовления каждый день, чтобы создать различные вкусы.

Чжао Иньхэ таинственно понизил голос и спросил: “Тебе понравился кто-то другой? Это не твоя вина. В конце концов, маленький друг Ся действительно милый, но жаль, что он уже помолвлен с тобой, иначе я бы...”

Ли Чэньюань резко бросил на него холодный взгляд, и тот быстро замолчал.

После двухсекундной паузы Чжао Иньхэ продолжил кривить губы: “Позвольте мне сказать, если вы не можете найти его после стольких лет поисков, вам следует сдаться. В море еще много рыбы...”

“Это он”.

“О.....А?” Чжао Иньхэ был ошеломлен.

Он был ошеломлен не потому, что Ли Чэньюань действительно нашел этого человека, а потому, что для Ся Синчи было абсолютно невозможно быть тем человеком, которого он искал.

В то время патриарх Ся и его жена находились в деловой поездке в маленьком городе, и их ребенок, менее чем через девять месяцев беременности, родился преждевременно.

Именно из-за этого неожиданного порыва “Ся Синчи”, истинный молодой мастер, изменил свою жизнь из-за заговора и оказался в том маленьком городке за тысячи миль от столицы.

Однако, хотя его жизнь была трагичной и обедневшей, ее можно было проследить шаг за шагом. Когда Ли Чэньюаню было семь лет, его нога никогда не ступала в столицу, так как же он мог быть тем человеком, которого он искал?

Думая об этом, Чжао Иньхэ долгое время не знал, что сказать.

Он понимал, что, согласно пронизательному и дотошному характеру Ли Чэньюаня, он, должно быть, изучил прошлое другой стороны, прежде чем обручиться, поэтому он должен был прекрасно осознавать невозможность этого.

Причина, по которой Ли Чэньюань сказал такое... может быть, он не только обманывал себя, но и использовал Ся Синчи в качестве замены?!

Чжао Иньхэ почувствовал, что все его три воззрения рухнули в одно мгновение. Где цвело железное дерево?[4] Это было просто железное дерево, растущее криво и приносящее ядовитые плоды, .

Он сразу же захотел сделать ему выговор за это подлое поведение, но когда он повернул голову, то обнаружил, что глаза Ли Чэньюаня наполнились слабой улыбкой. Он отбросил враждебность, которую всегда было трудно рассеять, и на его лице появилось выражение, которого у него никогда раньше не было.

— Забудь об этом, вопрос о личной жизни других людей не имел к нему никакого отношения.

В конце концов, даже если это была ситуация дублера, существовал ли его так называемый Белый Лунный свет или нет, все еще оставалось загадкой.

Сейчас никто не стал бы сомневаться в нем, но в то время маленький Ли Чэньюань действительно заплатил высокую цену и перенес трудности, чтобы стиснуть зубы и настаивать на существовании “его”.

Хорошо, что Ли Чэньюань сейчас счастлив, а бить утку-мандаринку[5] дубинкой было бы большим преступлением. Что, если бог приговорил его быть одинокой собакой до конца своей жизни?

[1] “Водные армии” - это платные онлайн-комментаторы и/или тролли, которых нанимают для влияния на общественное мнение. □

[2] “Кофейная должность” относится к статусу звезды в индустрии развлечений, а знаменитость со статусом называется “большим кофеманом”.

[3] “Темный кофе” = неизвестная или нежеланная звезда. □

[4] “Цветет железное дерево” - идиома, описывающая крайне невероятное или крайне редкое явление. □

[5] “Бить утку-мандаринку” - значит вмешаться в любовную интрижку. □

<http://bllate.org/book/16085/1439020>